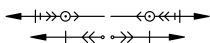

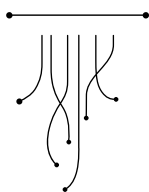

Катерина
Полянская

СКВЕРНАЯ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Разработка серийного оформления *О. Запис*

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Полянская, Катерина.

П54 Скверная / Катерина Полянская. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-175956-8

Клодия слыла первой красавицей города, любимой и балуемой дочерью, завидной невестой с богатым приданым. Все изменилось в вечер, когда пробудилась ее магия. Совсем не та, которую от нее ждали. Волосы из черных стали серебряными, родовое имя — запретным, а обязанности хорошей дочери заменил долг перед империей.

Три года до желанной свободы. Как прежде уже не будет, но... Надо всего лишь продержаться. Вот только как это сделать, если твой дар — быть усилителем для настоящего мага? Мага, которого следовало бы ненавидеть, но...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-175956-8

© Полянская К., текст, 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023.

Пролог

Мы не жили в настоящем замке, но наш дом стоял на холме, и каждый вечер, собираясь к ужину, я могла видеть, как вспыхивает огнями город. Сначала, когда еще даже не совсем темно, зажигают фонари, а позже загораются уютным золотистым светом и окна домов.

— Да что же это?! — донеслось из коридора, и я явственно представила, как дородная Авья всплеснула руками. — Конни Клодия, поторопитесь, уже начали прибывать гости!

Сегодня я собиралась не просто к ужину.

И гости заполняли дом не совсем мои.

Подошло время ежегодной церемонии раскрытия, и поскольку я тоже в этом году достигала совершеннолетия, мой отец как градоправитель решил совместить церемонию с празднованием моего дня рождения. Ах да, еще одна маленькая секретная деталь: Айсмур Тиджелл, будущий виконт Тионский, попросит моей руки после всего. На самом деле даже не имеет значения, как именно раскроется моя суть, проявится у меня слабенькая бытовая магия, чарующая или не окажется во мне совсем ничего особенного. Плевать. Я в любом случае останусь собой, а жениться на первой красавице города, да еще породниться с семь-

ей моего отца, пусть и не особенно знатной, но весьма обеспеченной, захочет любой. Даже аристократ в непонятно каком поколении. Так что руки у меня дрожали от предвкушения вполне обоснованно.

Дрожали так сильно, что лишь с третьего раза получилось застегнуть замочек ожерелья.

К утру моя жизнь изменится навсегда. Станет еще ярче.

Мрак бы подрал того, кто придумал традицию заставить девушку провести часы перед раскрытием в одиночестве! Уж этот умник наверняка был мужчиной и не пробовал самостоятельно упаковаться в вечерний наряд. Так и быть, не стану упоминать о прическе.

— Конни Клодия!

— Еще несколько минут.

Приготовления были закончены до того, как Авья позвала в первый раз, но мне всегда нравилось заставлять других ждать. Бабушка учила, что, когда у тебя есть выигрышная внешность и положение в обществе, не преступление иногда напоминать об этом окружающим.

Не торопясь выходить, я внимательно всмотрелась в глаза своему отражению в большом зеркале над туалетным столиком.

Я ведь счастлива, так?

Это должна быть главная ночь в моей жизни.

— Ди, поторопись, ты уже привлекла достаточно внимания, — прозвучал из коридора требовательный голос отца. — Если ты немедленно не выйдешь, я не дам разрешения на помолвку.

Мрак.

Ссориться с папой не хотелось.

Полуразорившийся аристократ его не вдохновлял в качестве зятя, но чего не подаришь обожаемой дочери, если она долго просит.

Поэтому я поднялась, расправила плечи и грациозно поплыла к двери.

— Уже иду, папа. — Напустила на себя самый невинный вид, на какой только была способна. — Честное слово, я не хотела всех задерживать. Просто разнервничалась немного.

Он понимающе улыбнулся и пристроил мою руку к себе на локоть.

— Вот вроде не рыжая, а такая лиса.

Когда сердился, он добавлял, что характером я пошла в его тещу. Когда гордился мной, приговаривал, мол, «вся в меня». Но сегодня не сказал ничего. Тоже немного волновался.

Не перед церемонией — дело в помолвке. Он ведь сам постоянно повторял, что наши деньги и положение покроют любую магию. А дочь обручается не каждый вечер, особенно если она у родителей единственная. Братьев у меня, к слову, тоже нет.

Наше появление сверху лестницы сопровождалось восторженными ахами. Меня закружил водоворот нарядных людей. Дамы постарше удивлялись, когда я успела вырасти, и отпускали незлые шутки насчет жениха. Его личность, конечно, была всем известна, но они вежливо изображали неведение. Ровесниц больше интересовало мое платье, туфли и украшения, а еще то, каким образом все это умудрились доставить так, что Фэнни Друкс, младший брат которой работал в почтовой службе, не пронюхала и не разнесла по городу.

Пф!

Пока добралась до Айсмура и он трепетно сжал мою руку, запыхалась.

— Ди... ты прекрасна... — То ли он тоже запыхался, то ли у него от моей нереальной красоты дыхание сбилось.

— Знаю, — очаровательно улыбнулась я. — Но все равно спасибо.

— Вам еще рано обжиматься, потерпите пару часов! — вклинилась между нами незабвенная Фэнни Друкс, отбирая меня у будущего жениха и оттесняя его подальше. — Клодия, ты такая красивая! Как принцесса! А это правда, что все говорят? Ну, что отец практически покупает тебе Айсмура Тиджелла вместе с его титулом и долгами?

Мрак, так действительно говорят?..

— Понятия не имею, о чем ты, — попыталась отмахнуться я, но вывернуться из цепкой хватки не удалось. — Мы любим друг друга. Дело не в деньгах, долгах и титулах.

— Конечно, дорогая! — Так мне и поверили. Зато сразу ясно, кто метит на позиции главной сплетницы города. — Я всего лишь хотела узнать, повезет ли мне быть подружкой невесты? Клодия, я ведь твоя самая лучшая подруга, ну пожалуйста!

Моя?!

— Э-э.

— Говорят, вы не собираетесь ждать год, свадьбу назначат через два или три месяца. Если ты не решишь сейчас, я просто не успею заказать ткань для платья. В отличие от некоторых, у меня нет возможности заказать что угодно с другого конца света и немедленно!

Чудом моя бедная голова не взорвалась за ужином. И то исключительно потому, что между нами с Фэнни сидела Кристин. В общем-то, милая девушка, но уж очень себе на уме. Зато тихая. Нет, я, конечно, люблю быть в центре внимания, но иногда это переходит всякие границы.

Выбираясь из-за стола, поймала на себе прожигающий взгляд матери Айсмуре.

Кажется, она меня ненавидит...

Уж не потому ли, что кто-то там что-то купил?

Но это полная чушь и...

— Прекрасные конни, пройдите в купольный зал, — пророкотал отец. — До полуночи осталось всего несколько минут. Думаю, вам не мешает почувствовать момент, ведь вы в шаге от взрослой жизни.

В нашем городе мало у кого был зал с прозрачными вставками в крыше, пропускающими свет правильным образом. А у нас он есть, и это значило, что почти каждый год эту церемонию приходилось принимать у себя нам. Как результат, я отлично знала, что и как будет происходить. Почти не нервничала, направляясь в нужное помещение. И не стала стряхивать ледяную от переживаний ладонь Кристин со своей руки.

Бедняжка. Для нее это правда имеет значение. Ведь от того, найдется в ней что-нибудь и если найдется, то что, зависит ее будущее. С завтрашнего дня начнется череда ужинов, приемов и пикников, где должны образоваться парочки этого года, которые традиционно объявят о помолвках осенью. Я стрельнула взглядом по другим девушкам, которых вели в зал: вместе со мной получилось девять. И, кажется, у всех мандраж.

Я тоже нервничала... хотя нет, скорее была раздражена. Не хочу свекровь, которая меня ненавидит! Надеюсь, она не собирается жить с нами или часто приходить в гости?

Зал с каменными стенами казался мрачным и, несмотря на прозрачные вставки сверху, давил на голову. Он нам остался от предыдущих владельцев дома, и его полагалось использовать для занятий магией одаренным членам семьи, но в нашей таковые отсутствовали. Была сестра моей бабушки по материнской линии, но ее даже на свадьбу родителей в свое время не пригласили. И еще кто-то из давно почившей родни.

Сопровождающие, включая хозяина дома и неприятного типа, прибывшего присматривать за церемонией из столицы, остались у двери. Взволнованные девушки жались друг к другу в центре зала.

Считалось, что у мужчин — в случае, если судьба одарила их — сила просыпается постепенно, начиная с детства. Убедиться в этом факте, правда, не представлялось возможности. Не припомню в нашем городе ни одного всерьез одаренного. Хм, это странно... Был конт Вильяс со способностью к удаче в делах и еще двое или трое мелких магов, которых и магами-то никто всерьез не считал. Но ни одного по-настоящему способного.

У нас, женщин, все происходило куда интереснее. В ночь магического совершеннолетия нужно было встать под свет луны, пропущенный через особые прозрачные минералы, и вот тогда откроется истинная суть. Звучит пафосно и немного романтично, но в реальности все сводилось к трем вещам: пустышка,

немного хозяйственной магии или притягательность для мужа. На мой взгляд, ничего интересного.

— Клодия... — Меня опять тормозили ледяные пальчики Кристин, возвращая в реальность.

— Что?

— Кажется, начинается.

Тишина установилась такая, что, казалось, можно услышать, как стучат сердца остальных присутствующих.

В зале будто стало светлее.

Я посмотрела вверх: сквозь прозрачные вставки лился серебристый свет. Так сразу и не скажешь, что это всего лишь луна. Он вспыхивал искрами и туманной дымкой опадал к полу. Настоящая магия.

Ровно на этой мысли часы в одной из соседних комнат пробили полночь.

С пятью девушками из девяти ничего не произошло. Они оказались пустышками.

Две ойкнули и принялись дуть на ладони, будто обожглись. Это всегда сопровождало появление знака хорошей хозяйки.

Кристин вскрикнула и на миг засветилась золотом. Потом бросила взгляд на свое запястье и негромко рассмеялась. Кажется, там был знак, золотая монета. Понятия не имею, что он обозначает.

— Богатство, — поделился знаниями кто-то из гостей.

— Повезло девушке, — прищелкнула языком одна из городских сплетниц. — Отбою от женихов не будет.

— Убавьте надежды, конта Майбле, — одернул ее... какой-то знакомый голос другой женщины. — Теперь

очаровательная Кристин может рассчитывать на партию получше, чем владелец лавки или заводчик скота. К тому же она всегда мне нравилась.

Мысли неприятно зацепились за разговор, но почти сразу сорвались с крючка.

Меня пронзил нестерпимый холод. Проморозило так, что даже пискнуть не получилось. Мрак! Магия! А я-то уже причислила себя шестой к пустышкам... Но сейчас все собравшиеся широко распахнутыми глазами смотрели на меня — и пустышкой я точно не являлась.

Какой-то инстинкт, до этого дня ни разу не дававший о себе знать, подсказал, что все идет не совсем хорошо.

Почему они смотрят?!

И молчат.

Все молчат...

— Кристин, — я не выдержала и обратилась к девушке, стоявшей ближе остальных, — что происходит?

Она выглядела... напуганной.

Но все же подцепила пальцами прядь моих волос и подсунула мне едва ли не под нос.

Серебристую прядь.

В то время как всю жизнь волосы у меня были смоляные.

— Я не знаю, — почти неслышно прошептала Кристин.

Холод давно схлынул, и теперь на моем запястье проступил знак моей силы — непонятная черная загогулина. Уродство.

— Что это значит? — обрел дар речи отец.

Наконец! Мне тоже страсть как хотелось понять.

— Чья это дочь? — выбился вперед наблюдающий из столицы.

— Моя, — заметно тише ответил отец, явно чувствуя неладное.

Я его тоже чувствовала — холодком от затухающих искр пробудившейся магии, прохладой серебристого покрывала непривычно легких волос и изморозью от взгляда незнакомого мага. Собственно, то, что он маг, поняла лишь сейчас. Почуяла.

— Сожалею, — бесцветно проговорил единственный незванный гость на нашем празднике. — Девушка — усилитель магии. Сама колдовать никогда не сможет, а вот полноценный маг с ее помощью — да. Так что с этого момента, как и все особенные одаренные, она переходит под покровительство империи.

Слушала и не верила.

Папа, ну скажи ему, чтобы убирался вон!

Позови охрану, пусть его вышвырнут!

Однако никто ничего никому не сказал и никого не выгнали.

Столичный тип задрал рукав, и из рубина на его широком браслете выскользнула искорка, сформировалась в алый светящийся комок и, просочившись сквозь стену, унеслась прочь.

— У вас еще могут быть другие дети, — заметил столичный мерзавец, оценивающе глядя на родителей. — К тому же... кхм... она может перегореть, но остаться живой.

Отец отрывисто кивнул.

— Что же, моя работа здесь закончена. Я бы рекомендовал запереть ее в комнате, пока за ней не при-

будут сопровождающие из академии. Во избежание неприятностей.

Мрак, это какой-то нелепый сон.

Ночной кошмар.

Маг коротко попрощался и начал проталкиваться к выходу. Чтоб он там шею себе по дороге в столицу свернул!

— Эй, стойте! Я никуда не поеду! Я не хочу!

Меня никто не слушал. Странное и жуткое ощущение: вот я стояла в зале вместе с другими девушками, окруженная многочисленными соседями, и в то же время была совсем одна. Будто стала прозрачной. Превратилась в привидение. На меня даже не смотрел никто.

Но хуже всего стало, когда Айсмур выбился вперед.

Внутри всколыхнулась глупая надежда, что вот сейчас он вступится за меня, защитит, никому не отдаст, но... Мой почти жених уверенно вошел в зал и опустился перед Кристин на одно колено.

— Знаю, еще слишком рано и так не по правилам, но я предлагаю тебе стать моей женой и виконтессой Тионской, — своим бархатистым, обволакивающим голосом произнес он, глядя на нее точно такими же влюбленными глазами, какими еще в начале вечера смотрел на меня.

Самая выгодная из присутствующих в зале невест всхлипнула от счастья и выдохнула:

— Я согласна!

Ну а я поняла, что запереться в комнате — не такой уж плохой вариант. Там я хотя бы на время перестану видеть воплотившийся в реальность дурной сон.

Глава 1

Стационарный портал время от времени отбрасывал на стены блики. В числе других одаренных я сидела на каменной скамье в зале перемещений и ждала своей очереди.

— Малия Риштон! В Конуэй! — объявил смотритель, и рыжеволосая ведьма поднялась по ступеням.

Вспышка.

И в зале ее больше нет.

А смотритель вызывает следующего.

Прошло три с половиной года, и позавчера закончилось мое обучение. Впереди ждало самое сложное... но и свет свободы в конце пути виделся все отчетливее. Надо только добраться до него. Дотерпеть.

Положение одаренных на службе короны хоть и являлось безвыходным, все же не было таким уж отвратительным, как считалось среди не имеющих отношения к магии людей. Сначала нас обучали. Даже меня. С помощью специальных кристаллов учили отдавать силу без вреда для себя. Полезным дополнением шли история, финансы, законы, базовая магия и прочие знания. Жить в академии оказалось комфортно и интересно. Ко мне не подселили соседку, поскольку за это время так и не всплыла нигде особа